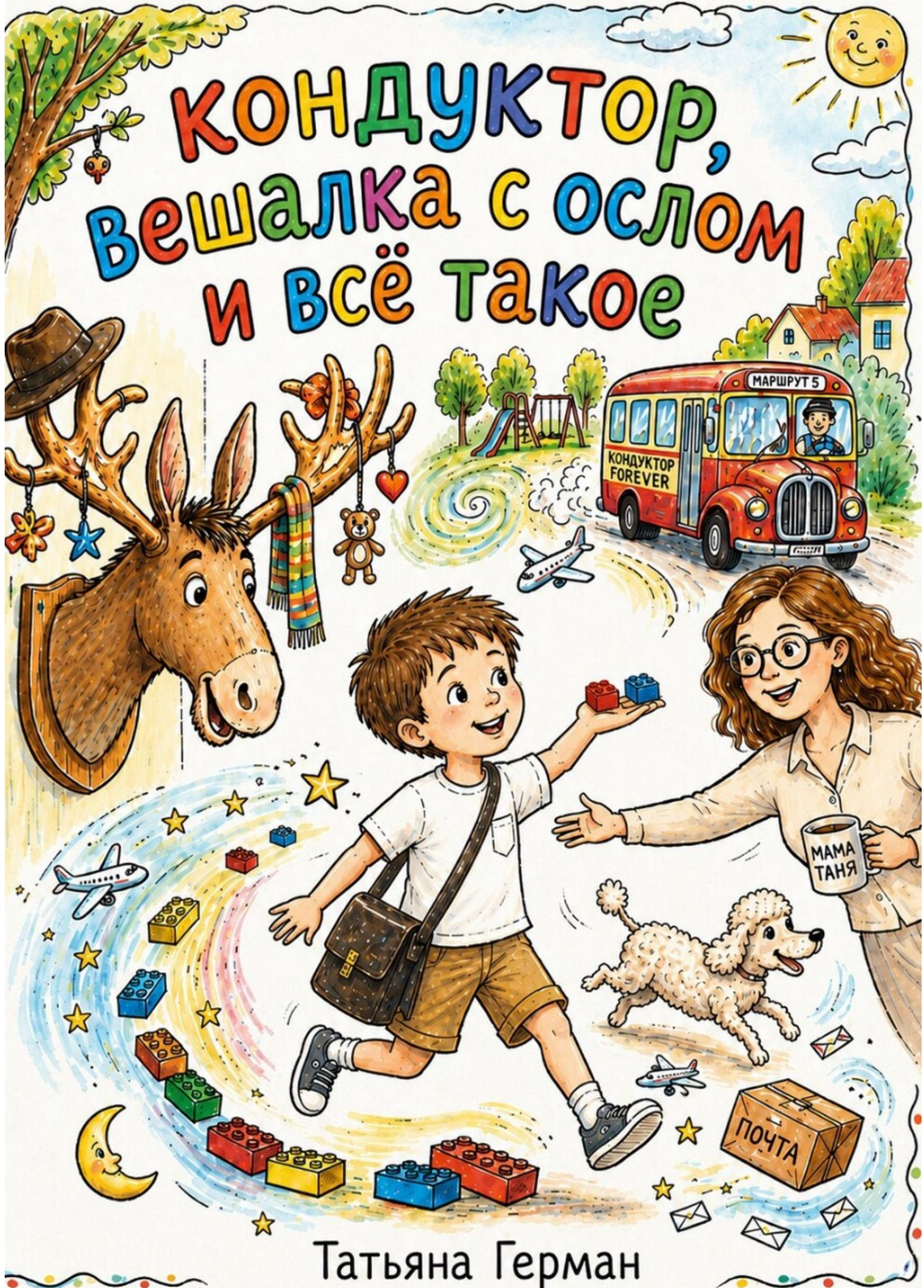

КОНДУКТОР, Вешалка с ослom и всё такое

Татьяна Герман

Татьяна Герман

**Кондуктор, вешалка
с ослом и всё такое.**

«Автор»

2026

Герман Т.

Кондуктор, вешалка с ослом и всё такое. / Т. Герман — «Автор», 2026

«У собак должна быть шерсть, а не сахарная вата». «Не могу же я сказать просто Таня — это же невежливо». «Если родители против — значит, профессия действительно хорошая». Так устроен мир в голове пятилетнего Роберта — главного героя десяти рассказов о том, как живётся ребёнку среди не всегда логичных взрослых. Лось у бабушки на стене для Роберта — осёл с ветками вместо рогов. Левая рука после уборки Лего больше не левая, а легоя. Концерт по телевизору — это место, куда мама вот-вот «попадёт», просочившись сквозь экран. А львица в музее — конечно же, мама его лучшего друга Лёвы. Десять коротких историй про наблюдательного, упрямого, нежного и временами очень серьёзного ребёнка, который видит мир так, как мы давно разучились его видеть. Книга в традиции Виктора Драгунского и А. А. Милна — рассказы от первого лица, записанные мамой Роберта по живым моментам семейной жизни. Для семейного чтения вслух. Возраст читателей — 4-8 лет.

© Герман Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Экспонат	5
Правая и...	7
Урок вежливости	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Татьяна Герман

Кондуктор, вешалка с ослом и всё такое.

Экспонат

Когда мой дедушка ещё не был дедушкой, а был молодым дядей, он очень любил ходить на охоту. Поэтому дома у него всё немножко странное. Прямо за входной дверью красуется огромная деревянная голова лося с самыми настоящими большими рогами, которые торчат во все стороны.

Однажды мы собирались во двор играть.

— Роберт, — кричит мне мама из коридора, — кепку взял? Солнышко печёт!

— Взял, — буркнул я.

— И где же она?

— Да вот же. — Я махнул рукой в сторону дедушкиного трофея. — Под вешалкой с ослом.

Стало тихо. Дедушка как раз выходил из кухни с чашкой чая и замер на полпути. Лось на стене, кажется, обиженно прижал уши.

— С кем? — переспросил дед и аккуратно поставил чашку на комод.

— Ну с ослом, — повторил я. — У которого ветки из головы растут.

Дедушка внимательно посмотрел на лося. Потом на меня. Потом снова на лося.

— Вся жизнь, — сказал он, — я думал, что это благородный лесной гигант. А оказывается — осёл-переросток.

Взрослые засмеялись, а я снял кепку с полки, нахлобучил её и сказал:

— И вообще, деда. Зачем ты повесил его так высоко? Ослам же неудобно.

Теперь мы зовём дедушку хранителем осла. А лось, по-моему, стал смотреть на нас ещё грустнее.

Правая и...

Всё началось с генеральной уборки. А точнее — с того момента, когда мама стала ругаться, что из-за разбросанного Лего она уже не может ходить. Я конечно решил на всякий случай не спрашивать, зачем она вообще ходит по моей комнате, и взялся за уборку.

Вы когда-нибудь сидели перед кучей кубиков Лего? Разве можно перед ней думать об уборке? Передо мной был не беспорядок. Передо мной возвышалось нечто, подозрительно похожее на межгалактическую заправочную станцию.

— Роберт, переседь, пожалуйста, правее, — попросила мама, пытаясь пройти с пылесосом. — А то я сейчас твою башню зацеплю.

Я посмотрел на маму взглядом, полным спокойствия. Медленно поднял две руки, как весы. В правой руке — пусто. В левой — детали Лего, намертво прилипшие к ладони.

— Мам, ты не понимаешь, — терпеливо вздохнул я. — Вот эта рука — правая. И я помахал пустой ладонью.

— А вот эта, — я торжественно выставил кулак, из которого торчали синие и красные блоки, — *легоя*.

Мама на секунду зависла.

— Подожди, какая?

— Ле-го-я, — чётко, по слогам, повторил я. — Ну, потому что в ней Лего.

— Справедливо, — согласилась мама. — И что теперь делает твоя Легоя рука?

— Она держит запчасти для космоса, — ответил я. — Правой рукой я строю, а Легоей — владею.

Весь оставшийся вечер мы жили в новой реальности.

— Роберт, мой руки!

— Обе? И правую, и Легою?

Когда я разжал кулак, чтобы помыть ладошку, на коже остался чёткий отпечаток четырёх круглых пупырышков.

— Смотри, мам! — восхитился я. — Легоя рука ушла, а следы остались!

И теперь у нас все улыбаются и говорят как я. Так привыкли, что я уже сам сомневаюсь — а как было раньше-то правильно?

Урок вежливости

Кабинет у врача был очень скучный. Белые стены, белые шкафы и тётя в белом халате, которая смотрела на меня так внимательно, будто пыталась просмотреть меня насквозь.

Мама сидела рядом на стуле и изо всех сил старалась выглядеть серьёзной. Она всегда так делает у врачей — выпрямляет спину и не улыбается.

Врач взяла ручку, открыла мою карту и спросила:

— Ну, давай знакомиться. Ты знаешь, как зовут твою маму?

Я посмотрел на маму. Она подмигнула мне — мол, давай, отвечай, ты же у нас всё знаешь.

Конечно, я знал. Что за вопрос? Это же база. Мы давным-давно выучили, как зовут меня, брата, родителей и какой у нас адрес. А ещё я каждый день слышу, как папа зовёт её по имени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.